

Е.Т. Шамарина
(Москва)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАРТЕЗИАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЗНАНИЯ ГИЛБЕРТОМ РАЙЛОМ

Гилберт Райл оспаривал картезианскую парадигму, которую считал основой «официальной теории» сознания. В статье исследуется его интерпретация учения Декарта и аргументация, направленная против дуализма. Выдвигается тезис о риторическом характере «мифа Декарта» и делаются выводы об отсутствии важных аспектов картезианского дуализма в интерпретации Райла.

Ключевые слова: Гилберт Райл, Декарт, дуализм, сознание, категории
Keywords: Gilbert Ryle, Descartes, dualism, consciousness, categories

* * *

Гилберт Райл характеризовал свою главную работу «Понятие сознания» как «исследование разнообразных специфических ментальных понятий». Он предпринял попытку преодолеть идущий от Декарта раскол мира на *res extensa* и *res cogitans* (сферу физического и сферу ментального). Согласно Райлу для отказа от сущностной теории нужно дать объяснение понятию сознания и привести обоснованную аргументацию с опорой на обыденный язык. Райл хотел избежать представления аргументов в формулах формальной логики, так как считал, что неформальные высказывания повседневного языка имеют свою ценность. Он был заинтересован в исследовании применения неформальной логики в философских аргументах.

Для распутывания интеллектуальных узлов в зависимости от их контекста Райл прибегает к разным по строгости аргументам, но важнейшим для него становится метод *reduction ad absurdum* (RAA), применяемый с целью показать нарушение логических правил при употреблении ментальных понятий. Нас будет интересовать реализация его аргументационной стратегии, выраженной в формулировке проблемы, её причин, обоснования интерпретации и решение, а также общие аспекты, связанные с «традицией критики».

Райл признает, что среди большинства философов, психологов и религиозных учителей широко распространено учение о природе и сознании, которое заслуживает быть рассмотренным в качестве «официальной теории» [2, С. 19], но, утверждает он, основополагающие принципы дуалистической теории не обоснованы и полны конфликтов.

По утверждению Райла, «официальная теория» восходит к Декарту, считавшему, что каждый человек обладает телом и умом, которые обычно сопряжены. Тело протяженно и подчиняется механическим законам, управляющим всеми телами в пространстве. Повседневная жизнь человека

публично наблюдаема, но сознание не общедоступно, поскольку оно не находится в пространстве и не подчиняется механическим законам. В «официальной теории» утверждается, что, по крайней мере, некоторые собственные психические состояния могут быть познаваемы несомненно. Таким образом, Райл полагает у Декарта раздвоенность жизни человека на два мира: сферу внешнего, принадлежащего физическому миру, и сферу внутренней деятельности собственного сознания. Но Райл утверждает, что эта противоположность внешнего и внутреннего миров – не что иное, как метафора, так как если пространственное существование сознания отрицается, тогда нельзя говорить о сознании как о находящемся «внутри» чего-то. Взаимодействия эпизодов публичной и приватной истории человека не могут быть описаны с помощью одной автобиографии внутренней жизни. Райл говорит: «ни самоанализ, ни лабораторный эксперимент не позволяет отследить их. Они являются теоретическими воланами, которые без конца перебрасываются от физиолога к психологу и обратно от психолога к физиологу» [2, С. 22].

Райл обращает внимание на два различных онтологических статуса в официальной теории: то, что существует, должно иметь физический или ментальный статус – как две стороны одной монеты. Таким образом, физическое существование занимает пространство и время, а то, что имеет ментальное существование, встречается не в пространстве, а только во времени. Райл утверждает, что в официальной теории налицо оппозиция разума и материи. Полярная противоположность физического и ментального выражается в наличии изолированных областей в ментальном мире, называемых «сознаниями» – личность есть призрак, таинственно притаившийся в механизме. Философ пишет, что в рамках официальной теории предполагается существование других сознаний подобно ему самому, но эта доктрина не может справедливо притязать на раскрытие индивидуальных характеристик другого сознания. Таким образом, заключает Райл, «... неизбежной участью души является её абсолютное одиночество. Встретиться могут только наши тела». Сам Райл допускает возможность суждения и описания ментальных тенденций чужого сознания на основании «корректного комментария» поведения субъекта.

Он утверждает, что вся официальная теория в принципе неверна. Эта теория является ошибкой особого рода, которую Райл назвал «категориальная ошибка». Далее он разъясняет: «Категориальные ошибки... суть те, которые совершаются людьми вполне компетентными в работе с понятиями, по крайней мере, в привычных для них ситуациях. И, тем не менее, в абстрактном мышлении они упорно относят эти понятия к тем логическим типам, к которым они не принадлежат» [2, С. 27].

Поэтому Райл называет эту догму философским мифом. Он ставит задачу доказать ложность мифа, но не претендует на большее, чем исправление логики употребления ментальных понятий. Затруднительно дать

определение тому, что Райл называет «категориальной ошибкой», но можно продемонстрировать рядом забавных иллюстраций. Одна из них заключается в том, что иностранный посетитель, впервые обзеревающий университет Оксфорд или Кембридж, видит множество колледжей, библиотек, спортивных площадок, музеев, научных учреждений и административных офисов. Иностранец предполагает, что не увидел университет и спрашивает о его местонахождении снова. Он забывает, что университет есть способ организации совокупности всего увиденного им, и ошибочно считает, говоря о других учреждениях, таких как Crist Church и Бодлейская библиотека, или Ашмолеанский музей, что университет дополняет тот же класс, к которому относятся все перечисленные институты. Но эта предпосылка содержит погрешность: иностранец ошибочно относил университет к той же категории, к которой относил входящие в него учреждения.

Другой пример относится к ребенку, наблюдающему батальоны, батареи, эскадроны и т.п. на марше и спрашивающего, когда же появится дивизия. Дивизия для ребенка такое же дополнение к уже увиденному. Когда мы наблюдаем за игрой в футбол, мы говорим о демонстрации игроками командного духа. Концептуальная путаница в абстрактном мышлении возникает, например, когда «командный дух» рассматривается как новая загадочная сущность; Конституция Великобритании не является еще одним дополнительным учреждением, мыслимым как тайный институт, существующий сам по себе, а «среднестатистический налогоплательщик» не существует как иллюзорный человек – призрак, пребывающий везде и нигде одновременно.

Категоризации в основном протекает бессознательно и автоматически, и создается впечатление, что мы классифицируем предметы. Однако чаще всего объектом категоризации выступают некоторые сущности: события, эмоции, социальные и другие отношения, теории и понятия, и даже слова, значения, предложения. Ошибки в толковании ментальных понятий Райл связывает с неправильным использованием слов, но он не исследует по формальным признакам процесс распределения по категориям.

Представления о сознании как о субстанции и дополнительном центре каузальных процессов Райл называет пара-механической гипотезой. Исток категориальной ошибки, по его мнению, заключен в рассмотрении сознания полем причин и следствий по аналогии с телом [2, С. 28]. Его аналогия между обобщающими терминами, такими как университет, и сознанием относится к их онтологическому аспекту. По мнению Райла, ошибка кроется в онтологическом статусе: ментальное ложно мыслится как существующее реально. В интерпретации картезианской теории Райл разделяет понятие сознания, назвав его онтологический аспект нематериальным призраком, и делает вывод, что сознания суть не только

призраки, но и призрачные машины. Второй ошибкой Декарта он считает признание ментального мира детерминированной системой, подчиненной немеханическим законам по аналогии с подчинением механическим законам физических тел. Райл делает вывод об ошибке в логике проблемы – причинная гипотеза не может служить критерием для употребления понятий, описывающих ментальное поведение. Вся официальная теория, по его мнению, покоится на группе категориальных ошибок, так как из нее вытекают логически неверные выводы. Райл утверждает, что «вера в существование полярной оппозиции между духом и материей есть вера в то, что они являются терминами одного логического типа» [2, С. 32]. Таким образом, материальный мир не редуцируем к ментальным состояниям, а понятия, описывающие ментальное поведение, нуждаются в корректной логике или философской аргументации.

Критикуя Декарта, Райл пишет, что «источником теории двойной жизни является семейство радикальных категориальных ошибок. Представление о личности (person) как о призраке, таинственно притаившемся в механизме, вытекает из этого предположения» [2, С. 28]. Райл не поясняет, в какую категорию иностранец ошибочно определил вместе предметы внешнего мира и значения как идеальные единства и утверждает только, что в повседневной жизни ошибки создают путаницу: понятия, означающие находящиеся в пространстве предметы, и понятия, означающие ментальные факты, смешиваются.

Но Райл отвергает все означающие понятия, как имеющие, так и не имеющие физический референт. В его статье «Обыденный язык» [2, С. 339] он пишет, что «философы и логики ... пали жертвой характерной – и ошибочной – теории значения. Они сконструировали глагол «означать», которым обозначили отношение между выражением и некой другой реальностью» [2, С. 344]. Претензия к картезианской парадигме может быть принята как рабочая гипотеза, но ее правдоподобность зависит, прежде всего, от того, имеются ли доказательства концепции «категориальные ошибки».

Для исследователей понятия «категориальная ошибка» взгляды Райла являются головоломкой. Неясные примеры аналогий абстрактных значений с сознанием не дают достаточного материала для обсуждения «категориальных ошибок». Согласно Райлу, Декарт предложил рассматривать тело и сознание как относящихся к одному классу – классу вещей, соединенных им через конъюнкцию. В обоснование абсурдности объединения двух членов предложения, принадлежащих разным категориям, им приводится следующий пример с покупателем перчаток. Можно сказать, «что он приобрел перчатки на правую и левую руку; но сказать, что он купил пару перчаток и перчатки на правую и левую руку он не может». Далее Райл говорит, что, как и конъюнктивные суждения, дизъюнктивные суждения тоже могут быть в равной степени абсурдны,

приводя в пример известную шутку, основанную на абсурдности объединения терминов разного типа: «она приехала домой либо в машине, либо в слезах». Конъюнктивное предложение «она приехала домой в машине и в слезах» отлично сформировано синтаксически, но, тем не менее, Райл классифицирует его как абсурдное предложение, где абсурд выступает ключевым критерием того, что предложение сопрягает термины разных категорий.

Перечисление объектов, не подпадающих под одну категорию, является категориальной ошибкой. По утверждению Райла, в таких случаях должна употребляться дизъюнкция – «либо то, либо это», «либо существуют сознания, либо существуют тела» [2, С. 32]. С точки зрения Райла, категориальные различия запрещают суммирование и подсчет. Суммирование возможно только в пределах одной категории по признакам сходства, иначе употребление конъюнкции приводит к категориальным ошибкам.

Часто цитируется следующий пример Райла: «Совершенно корректно произнести с одним логическим ударением, что существуют сознания, и с другим логическим ударением, что существуют тела». С точки зрения Райла «существование» является не родовым именем, а обозначает различные смысловые оттенки «существования». Подобным многозначием обладает слово «растущий» в утверждениях «растет прилив», «растет надежда», «растет средний уровень смертности». Слова о трех «растущих» вещах будут глупой шуткой. Такой же неудачной шуткой будет сказать о существовании четных чисел, вторников, общественном мнении и военно-морским сил; или же, что существуют вместе сознания и тела.

Логические ударения на раздельном существовании тела и сознания нужны Райлу как акценты на том, что у «существования» не может быть более общей бытийной категории, в которую бы входило существование и сущность, которая бы объединяла «существует тело и существует сознание» в нечто единое, например, человека. Но если бы возможно было представить наиболее общую категорию «бытия» в нейтральном смысле, которая включала бы в себя все другие существования, тогда категориальные различия не имели бы никакого значения, так как в более общей категории все существующее становилось бы подобным всему остальному.

В статье «Феноменология против «Понятия сознания» Райл ссылается на парадоксы Рассела, говоря о них как о «новом оружии»: «некоторые предложения с непогрешимыми синтаксисом и словарем не выражают ни истину, ни ложь, а просто бессмысленны» [3, С. 79]. Райл заявляет о своем стратегическом мотиве в «Понятии сознания» – «исследование разнообразных специфических ментальных понятий». Он считал, что абстрактные слова не описывают мир, а имеют косвенное

отношение к миру [4, С. 102]. Райл обходит проблему распределения по категориям, хотя, возможно, именно в том, по каким принципам понятия могут объединяться в категории, заключен смысл утверждений, кажущихся на первый взгляд абсурдным.

Отсутствие четких критериев понятий «категория» и «категориальная ошибка» вносит путаницу в его анализ и аргументацию как картезианской, так и собственной концепции сознания. Его интерпретация официальной теории приводит к расколу картезианской концепции на ложность теории в целом и употребления «категориальных ошибок» в конкретных случаях. Симптомами ложности выступают оппозиции Дух и Материя, «души-тела», «физические и ментальные процессы», «механические причины и ментальные причины телесных движений», «внутреннее и внешнее» и др., и метафоры сознания как «двигатель-правитель», миф о двух мирах, идиома «догма о призраке в машине», о которой Райл отзывается нарочито с порицанием

В «Понятии сознания» представлено квази-историческое описание пути, который привел философов, и Декарта в частности, к ошибке в логике. Новация Райла в обозначении истока категориальной ошибки состоит в связывании двух концепций: концепции Галилея, разработавшего метод механистического описания законов природы, и концепции представления механической природы человеческого тела в учении Декарта о душе [4, С. 28]. Признавая заслуги Декарта, тем не менее Райл утверждает, что различия между физическим и ментальным у Декарта были представлены как различия внутри «общей системы категорий», а сознания подводятся под ту же категорию, что и тела. Поэтому Декарт «пытался избежать конфуза путем описания сознания, просто придерживаясь дополнительного словаря» [4, С. 29]. Райл делает вывод, что теологические доктрины о душе были переложены Декартом на «новый синтаксис Галилея». Сознание, свобода воли – это псевдо-проблемы, считает Райл, не следует заниматься поиском их решения; они есть последствия непонимания грамматики нашего языка.

Одна из особенностей труда Райла «Понятие сознания» – отсутствие сносок и каких-либо ссылок на труды предшествующих философов. Его цель состоит в анонимном представлении официальной доктрины, не называемой им метафизикой, но ассоциируемой с Декартом. Райл именует эту официальную теорию «догмой призрака в машине», «мифом Декарта», «философским мифом», «ложной доктриной», «легендой о двух мирах», «официальным учением». Персонификация философской проблемы тела и сознания позволяет ему дать пример аналитических анализов подобных гордиевых узлов, сделав собственные философские взгляды более захватывающими, важными или заслуживающими доверия. С этой целью Райл приписывает Декарту точку зрения, с которой последний бы не согласился. Его стиль изложения содержит языковые конструкции, в

которых намеренно отсутствует агент действия. Так, выражения «существует учение о природе и месте сознаний...», «большинство философов, психологов...», «имеют место два различных статуса существования», «защитники официальной теории» формируют из представленной им официальной теории «фиктивного противника».

Райл упрощает или, наоборот, преувеличивает точку зрения Декарта, например, такими выражениями: «автобиография событий внутренней жизни», «раздвоенность двух жизней и двух миров», «как существуют самцы и самки...одно есть существование физическое, другое – ментальное», «не-оптический взгляд», «конфуз». Видом особой ментальной практики становится внутреннее восприятие и интроспекция. Поиск Декартом очевидности и несомненности в противопоставлении скептицизму был интерпретирован Райлом поиском причинности. Апелляция Райла к здравому смыслу как непреложному аргументу истинности его выводов восходит к традиции аналитической философии в критике объективного идеализма.

Очевиден интерес философов к двусмысленным выражениям, порождающим философские путаницы. Важная и часто решающая роль в философских рассуждениях отводится аргументу бесконечной регрессии и аргументу *reductio ad absurdum*. Структура РАА неочевидна: аргумент не начинается с посылок, из которых следуют выводы, а его доказательства являются косвенными. Райл применяет аргумент пропозициональной редукции: его шаблон состоит из проверяемого предположения плюс соединение заранее установленных фактов, ведущих к противоречию. В примерах Райла опровергается существование сознания на основании примеров демонстрации категориальных ошибок, которые сами нуждаются в уточнении из-за неопределенности понятия «категория» у Райла. Таким образом, миф Декарта из «одной большой ошибки», из одного противника превращается в коллективный образ. До представления доказательств Райл употребляет в качестве «симптомов» ложности учения Декарта метафорические высказывания: «пара-механическая гипотеза», «догма», «миф Декарта», «официальная доктрина», оппозиция «тело – ум», неполноценность учения.

Декарт определяет две субстанции – материальную и ментальную – качественно различными по своей природе. В шестом размышлении «Размышления о первой философии» содержится аргумент о реальном различии сознания и тела: «у меня есть ясная и отчетливая идея самого себя как вещи мыслящей и не протяженной, а с другой стороны – отчетливая идея тела как вещи исключительно протяженной, но не мыслящей...» [1, С. 178].

Вывод Декарта о существовании ментальной субстанции (*cogito ergo sum*) следовал только из принципов дедуктивного метода. Итогом процедуры сомнения в поиске достоверного знания стало убеждение в

собственном существовании. Размышления Декарта идут от интуитивных самоочевидных истин к менее очевидным производным истинам. Несомненность этой истины Декарта раскрывается во втором размышлении «Размышления о первой философии» Декарта.

Истинность высказывания «я существую» очевидна, пока я высказываю или мыслю это суждение. Итогом поиска Декарта сущностно необходимого атрибута того, кто он есть, становится мышление: «...сущность моя состоит лишь в том, что я – вещь мыслящая» [1, С. 178]. Абстрактная «идея тела» для него ничего не значит, а его аргументы относятся к «идее моего тела». Для Декарта, в частности, важно, что в разных перспективах центральное понятие души и различные ментальные содержания применяются совершенно по-разному. Райл же перемещается в перспективу «третьего лица» с теми же ментальными содержаниями по отношению к окружающим внешним телам.

Проблема взаимодействия пространственного тела и непространственного сознания может заключаться в том, что мы продолжаем рассматривать взаимосвязь между ними как каузальные отношения между двумя физическими телами, когда воздействие одного тела служит причиной движения другого. Такую аналогию между предметами внутри одной категории некорректно переносить на отношения между разными онтологическими категориями Декарта и между членами ментальной категории.

Скептическая стратегия Райла недооценивает или игнорирует значимость этапов аргументации картезианского дуализма. Интерпретация Райлом формулировок Декарта *опускает главное: перспективу субъективности*, из которой сформулированы понятия Декарта.

Заявление Райла о категориальной ошибке официальной теории в отнесении физического и ментального к одному логическому типу *противоречит категориальному различению* материального и ментального в учении Декарта. Утверждая об ошибке в логике Декарта, Райл сам не придерживается логической последовательности в изложении собственной концепции. Можно сделать *вывод о несоблюдении предъявляемых стандартов* Декарту самим Райлом. Демонстрация нескольких примеров и апелляция к «здравому смыслу» не могут опровергнуть картезианский дуализм и служить доказательством. В силу всего вышеизложенного картезианская концепция в интерпретации Райла предстает *риторической конструкцией коллективного авторства*, которая была им придумана как объект критики для проведения анализа ментальных понятий с позиции наблюдаемого поведения.

Таким образом, интерпретация Райлом учения Декарта как «миф Декарта» является риторической конструкцией, не отражающей важные аспекты дуализма Декарта. Во-первых, Райл не дает ясного анализа критериев скептического отношения к учению Декарта. Свою точку зрения

он обосновывает с помощью логики обыденного языка с позиций «естественных категорий», которые не раскрывает. Во-вторых, следствием отказа Райла представить теоретическую концепцию «категориальных ошибок» стало использование в качестве аргументации риторического приема – описания множества ситуативных примеров. В третьих, анонимность представления «официальной доктрины», приписываемой Декарту, и следование в русле традиции Картезианства свидетельствует, что отношения Райла с философской традицией недостаточно рефлексивны.

Список литературы

1. Декарт Рене. Сочинения. Издание второе. СПб.: Наука, 2015. 650 с.
2. Райл Г. Понятие сознания. Перевод с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. 408 с.
3. Райл Г. Феноменология против «Понятия сознания»// Логос. № 1(52), 2006. 73–88 с.
4. Tanney, J. Ryle's Conceptual Cartography. In the Historical Turn in Analytic Philosophy, ed. E. N. Reck. London: Palgrave Macmillan, 2013. 94–112 p.